

тот факт, что три из четырех сохранившихся до наших дней книг Солтана использовались именно в основанном им храме и монастыре на протяжении очень длительного времени и не имеют владельческих записей иных храмов. Самые ранние владельческие записи Жировичского храма в этих книгах датируются (по почерку) предположительно началом XVI в., а в 1758 г. эти книги неоспоримо принадлежали Жировичскому монастырю, откуда были вывезены в середине XIX в.

Литература и источники

1. Добрянский, Ф.Н. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских / составил Ф.Н. Добрянский. – Вильна, 1882. – [1], 533 с.
2. Нікалаеў, М.В. Палата кнігапісная: Рукапіс.кн.на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / Рэд. М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. – Мінск : Маст.літ., 1993. – 239 с.
3. Гісторыя беларуская кнігі У 2 т. Т.1. Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / М.В. Нікалаеў ; навук. рэд.: В.В. Антонаў, А.І. Мальдзіс. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – 424 с. : іл.
4. Морозова, Н.А. Библиотека Жировичского монастыря: история книжного собрания / Н.А. Морозова // Славянская письменность Великого княжества Литовского : характерные черты и специфические особенности : сборник статей / сост. Н. Морозова. – Вильнюс, 2014. – С. 169–204.
5. Морозова, Н.А. Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировичского монастыря / Н.А. Морозова // Славянская письменность Великого княжества Литовского : характерные черты и специфические особенности : сборник статей / сост. Н. Морозова. – Вильнюс, 2014. – С. 205–224.
6. Государственные исторический музей. Собрание Е.В. Барсова, №97. Псалтирь толковая. 1471 г.

7. Библиотека им. Врублевских академии наук Литвы (БВАНЛ). Отдел рукописей. F-19-156. Миняя январь-февраль 1487 г.
8. БВАНЛ. Отдел рукописей. F-19-161. Миняя март-апрель 1487 г.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 181. Ед. хр. 442. Миняя май-июнь 1488 г.

ЛИЧНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ИОСИФА (СЕМАШКО) В ТРУДАХ М.О. КОЯЛОВИЧА

*Игнатов В.К.
(Минск, Беларусь)*

В XIX в. идея возвращения униатов в православие обрела новое дыхание в деятельности митрополита Иосифа (Семашко). Мысль об этническом и религиозно-культурном единстве восточных славян можно встретить во многих произведениях Иосифа Семашко: и в неоконченном труде «Сочинение о Православии Восточной Церкви», и в проповедях, и в его многочисленных записках. Унию Иосиф Семашко не только не считал духовным «мостом» между Западом и Востоком, но и вообще не оставлял за ней право на своеобразие и оригинальность. В унии он видел лишь одно из наиболее ярких проявлений драматического противоборства двух европейских цивилизаций, стремления мнящего себя высокоразвитым латинского мира поглотить отжившую свой век православную общность. Прокламируя самобытность российской цивилизации, Иосиф Семашко часто в своих произведениях высказывал суждение, что уния в глазах католиков выступает как переходная мера, а конечной целью является полное приобщение православного мира к ценностям западной культуры [1, с. 331].

Подобный взгляд на унию служил побудительным мотивом для многолетней деятельности Иосифа Семашко по возвращению униа-

тов в православие, ознаменованной отменой Полоцким собором 1839 г. постановлений Брестской унии. Это событие под его пером представит как восстановление древнерусского единения [2, с. 10].

В 1845 г. Иосиф Семашко переместил Литовскую духовную семинарию из Жирович в Вильно. В этом же году в нее поступает М.О. Коялович. Духовное влияние митрополита Иосифа (Семашко) было определяющим для формирования мировоззрения юного семинариста. Возрождение православной культуры на путях изучения истории родного края становится главной целью и смыслом всей последующей жизни и творчества М.О. Кояловича.

Часто сетуя на скудость западнорусских общественных сил, и призывая к их пополнению за счет выходцев из Великороссии, М.О. Коялович, особенно в поздний период своего творчества, не раз высказывал сожаление по поводу малочисленности местных представителей в государственных структурах Западного края [3, с. 3]. В то же время западнорусская общественность, как считал М.О. Коялович, отнюдь не обделена талантами. Главное преимущество уроженцев Западной России – их знание местных особенностей, специфики западнорусской ментальности, обычаев и традиций народной жизни. Ярким примером личности, способной с наибольшей полнотой выражать интересы западнорусского народа, в глазах М.О. Кояловича был Иосиф Семашко [4, с. 5].

Всматриваясь в духовный портрет Иосифа Семашко, нарисованный М.О. Кояловичем, невольно проникаешься мыслью о том, что перед нашим умственным взором предстает его собственный интеллектуальный и нравственный облик.

По мнению М.О. Кояловича, самый гуманный и плодотворный путь возрождения восточнохристианского облика Западной России был начертан в плане Иосифа Семашко [5, с. 16]. Согласно взглядам литовского митрополита, движение униатов к православию должно было иметь эволюционный характер, и главной силой этого движе-

ния, вождем западнорусского народа, призвано было стать обновленное белое униатское духовенство [5, с. 32].

Однако Ноябрьское восстание 1830–1831 гг. привело к глубоким изменениям в отношении центральной власти к униатству. В умах чиновничества и многих представителей духовенства Западного края господствующее положение заняла идея скорейшего обращения униатов в православную веру [5, с. 37]. Замысел Иосифа Семашко, предполагавший долговременное нравственное и духовное преобразование унии, был похоронен, и ей было придано, «как тогда выражались в бумагах, невозвратное направление» [6, с. 432]. Дело воссоединения униатов приобрело характер формальной бюрократической процедуры, что привело к апатии и безразличию в среде бывшего униатского духовенства, к утрате доверительных отношений между ним и паствой, к протесту униатов против грубых и напористых действий администрации.

Размышления М.О. Кояловича о неудаче программы Иосифа Семашко пронизаны чувством глубокого сожаления. Как полагал историк, скороспелая метаморфоза унии внесла смятение в ряды приверженцев литовского митрополита, повергла в негодование наиболее талантливых и достойных деятелей униатства, послужила причиной роста среди них привлекательности западнохристианской конфессии [5, с. 45]. Насильственно прерванный проект плавного, постепенного видоизменения унии не позволил воплотиться мечте Иосифа Семашко о воспитании новых лидеров западнорусского народа, «православных униатов» [6, с. 432]. Об этих последствиях поспешного воссоединения униатов М.О. Коялович говорил с особой горечью. По его мысли, историческое развитие унии имело своим следствием то, что «чем больше становилось униатов и меньше православных, тем больше, крупнее чувствовалось в унии присутствие русских и православных элементов, несмотря на всю ее податливость латинству» [7, с. 389]. Возникшее в XVIII ст. в униатской церкви движение к

сближению с православием грозило уничтожить в ней все следы католицизма [7, с. 392–393]. С наличием в унии глубоких традиций восточного христианства было связано, как полагал историк, постоянное хождение в иезуитских кругах идеи об уничтожении унии и полной замене ее латинской верой [7]. Православный лик униатства позволял надеяться, что успешное осуществление плана Иосифа Семашко могло бы сформировать в Западной России духовное сообщество искренних сторонников «русского дела», послужить вдохновляющим примером и для западнорусских католиков.

Литература и источники

1. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею наук по завещанию автора. – Санкт-Петербург, 1883. – Т. I.
2. Семь проповедей синодального члена митрополита Литовского и Виленского Иосифа, говоренные при важнейших случаях служения о греко-унитской церкви в Западном крае России. – Санкт-Петербург, 1889.
3. Коялович, М.О. Поездка в середину Белоруссии / М.О. Коялович. – Санкт-Петербург : Тип. Департамента уделов, 1887. – 17 с.
4. Коялович, М.О. Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею наук по завещанию автора. Три тома / М.О. Коялович. – Санкт-Петербург, 1884. – 23 с.
5. Коялович, М.О. О почившем митрополите Литовском Иосифе / М.О. Коялович. – Санкт-Петербург : Тип. Департамента уделов, 1869. – [2], 54 с.
6. Коялович, М.О. Несколько слов о графе Димитрие Николаевиче Блудове: Западной России на память / М.О. Коялович // Коялович, М.О. Шаги к обретению России / М.О. Коялович. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2011. – С. 429–433.

7. Коялович, М.О. Заметка о проекте ксендза иезуита, напечатанном в № 17 «Дня» / М.О. Коялович // Коялович, М.О. Шаги к обретению России /и М.О. Коялович. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2011. – С. 387–393.

ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*Старостенко В.В.
(Могилев, Беларусь)*

Особое место в истории белорусского народа, его самосознания, формирования идеи славянского духовного единения занимает период Киевской Руси, когда формировались социальная структура феодального общества, его государственность, культура, мировоззрение, возникли города, правовые нормы, литературный язык. Время это связало восточных славян, а на северо-западе и литовцев общностью политической, культурной, религиозной жизни, способствовало появлению и развитию понятия единства Руси [1, с. 401–404] и одновременно создавало предпосылки становлению национальных культур Украины, Беларуси, России.

Важным этно- и культуuroобразующим, консолидирующим фактором для всех восточных славян стало распространение христианства, что отчетливо отражено уже в выдающемся произведении древнерусской философской мысли – «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Автор повествует о том, как «Благодать (Евангелие. – В.С.) и истина всю землю исполнили, и вера на все языки простерлась, и на наш народ русский». [2, с. 29] «Русин» Иларион горд мощью и славою своей земли, своих предков, которые «мужеством и храбростью прославились в странах многих, и победами, и крепостью поминаются ныне и прославляются. Ибо не в худой и не-